

Аня рассмеялась и сказала: "Папа, мне уже столько лет, и я не могу больше совершать ошибок. В прошлом я ему врала, и признаю, что перегнула палку. Однако он тоже совершал ошибки! Как же я, невинная и чистая женщина, могу не сердиться на такие вещи? Я и так была очень добра, не сделав несколько его фотографий в обнаженном виде и не распространив их, не говоря уже о том, что он забыл меня за столько лет и, возможно, не сможет вспомнить. Если сделать шаг назад и посмотреть на вещи, что он вообще может сделать, если вспомнит об этом? В худшем случае я просто буду несколько дней есть холодную лапшу, а он не выдержит и сделает что-нибудь в мою сторону. Есть такая поговорка: "Мать дорога для своих детей". Если я не буду его сдерживать, то у меня еще есть сын и еще один на подходе. Не может же он из-за этого со мной развестись? Как все началось - не так важно, важнее процесс и то, чем все закончится. Только дураки будут копать счета семилетней давности".

Пока она размышляла, папа Ченг услышал ее и обрадовался. Он лучше всех понимал свою любимую дочь. Ему не нужно было волноваться, ведь она сможет решить любую проблему, с которой столкнется. "Я знаю. Будь немного послушнее и ищи возможность прояснить то, что произошло много лет назад. Пары должны быть откровенны друг с другом, и ложь ему - это все равно ложь. Есть такая поговорка: "Честность рождает милосердие". Я уверен, что это лучше, чем если бы ты сам что-то придумал". Когда папа Ченг затараторил сухую правду, Ченг Аня кивнула и улыбнулась, давая понять, что знает. "Ах, ты... Разве не было бы намного лучше, если бы Юнь-эр была жива? Она смогла бы выносить внука еще через несколько месяцев". Папа Чэн немного грустно рассмеялся. Он очень скучал по своей жене. Чэн Аня почувствовала, что ее сердце слегка сжалось. Она сказала: "Несколько дней назад мы с А Ченом ездили к маме. Мы рассказали ей об этом, и она будет счастлива, зная, что хоть она и на шесть футов ниже".

"Да, но жаль, что твоя мама всю жизнь трудилась и не имела ни малейшего счастья..."

"Папочка, именно из-за маминых трудностей ты должен наслаждаться двойным счастьем от ее имени", - смеясь, сказала Чэн Аня. "Тебе нет и пятидесяти, а впереди еще долгий путь. Когда придет время, найди себе единомышленника, с которым ты сможешь путешествовать по миру или собирать цветы. Я буду спонсировать тебя - нет, Нин Нин будет спонсировать тебя. У меня нет такой возможности". Папа Ченг разразился смехом, и Ченг Аня в душе тоже обрадовалась. Он достал из ящика небольшую коробочку с несколькими закрытыми ячейками. Открыв их, он обнаружил золотое ожерелье, завернутое в красную ткань. Подвеска представляла собой рубин. Хотя золотое ожерелье и рубин представляли собой довольно интересное сочетание, кулон был очень красив и чем-то напоминал Слезу Розы. Она впервые увидела нечто настолько драгоценное, что показалось ей очень ценным.

"Это для тебя. У папы всю жизнь не было ничего особенного, а это ожерелье - для твоей мамы. Когда она была при смерти, она сказала мне, что это ожерелье ей подарила твоя бабушка по материнской линии, и оно будет передаваться из поколения в поколение. Какими бы трудными ни были времена, его нельзя продавать, и оно станет твоим приданым, когда ты выйдешь замуж", - сказал папа Ченг. "Это самая первая итерация "Слезы розы"?" Чэн Аня посмотрела на знакомый кулон. Хотя "Слеза розы" была синей, она, тем не менее, была красной. Она вспомнила, что на фотографии Линь Сяюэ "Слеза розы" тоже была синей. Чэн Аня не очень хорошо разбиралась в драгоценных камнях, но после поступления в An Ning International она прошла курс обучения. Хотя она не могла понять, в чем ценность рубина, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он не бледнеет по сравнению со слезой розы, которую подарил ей Е Чэнь. "Мама говорила, что он достался мне от бабушки по материнской линии?"

"Да. Она сказала, что твой дедушка потратил все свои сбережения, чтобы сделать его для нее, и твоя мама сказала, что первым вариантом был сапфир, но твой дедушка узнал китайского бизнесмена, который хотел отблагодарить его за спасение и подарить ему этот рубин. Бабушка

посчитала, что рубин более значим, поэтому дедушка решил использовать рубин для кулона". пояснил папа Чэн. "Когда Нин Нин и ты были в Англии, папа знал и хотел послать тебе кулон. Когда я вспомнил последние слова твоей мамы, я сдержался. Мне очень жаль". "Все в порядке. Даже если ты мне его подаришь, я его не продам. Это реликвия, а не противоядие от бедности". Чэн Аня рассмеялась и оставила ожерелье себе. "А Гао Мэй знает об этом?" "Нет. Если бы она знала, это ожерелье давно бы исчезло". Папа Чэн покачал головой. Чэн Аня зарычала и сжала кулаки. "Папа, успокойся. Я вытащу тебя из этой передраги".

"Ты..." Папа Чэн не знал, плакать ему или смеяться. Отец и дочь обменялись несколькими ласковыми словами, после чего отправились в гостиную. Е Вэй и взрослый мужчина очень... весело болтали. Е Вэй была похожа на обычного человека, который никого не ущемляет в правах. Она могла прекрасно провести время с любым человеком, с которым ей было интересно и интересно. Молодой человек чуть не упал от смеха. "Невестка, что у тебя в руках?" "Приданое, которое дал мне отец". рассмеялась Чэн Аня. Гао Мэй и Линь Ли могли это слышать. Мать и дочь недоумевали, как папа Чэн, который всю жизнь мало зарабатывал, смог подготовить для нее приданое. Е Вэй открыла коробочку и ахнула. Это был кулон из чистого рубина. Она не могла удержаться и не достать его. Глаза Гао Мэй и Линь Ли расширились. Гао Мэй, тяжело дыша, схватила папу Чэна и спросила: "Откуда он у тебя?".

Чэн Аня оттолкнула ее руку и сказала: "Это мне мама оставила". "О, Боже, третья невестка только что нашла золото! Это очень редкий природный рубин!" сказал Е Вэй. "Насколько я знаю, производство искусственных рубинов этого типа закончилось в 1965 году. Найти такие камни в продаже практически невозможно, не говоря уже о таком чистом, как этот". Одиннадцать взяла его и посмотрела. Она мягко сказала: "Все верно. Это натуральный рубин из Шри-Ланки, который сейчас даже на черном рынке не купишь". В глазах Гао Мэй и Линь Ли появилась жгучая зависть. Гао Мэй недовольно закричала: "Чэн Гуан, как ты смеешь прятать от меня это сокровище, несмотря на то, что я была с тобой все эти годы?" Линь Ли тоже сказал: "Папа, ты слишком предвзят. Я больше десяти лет называл тебя папой, а ты дал ей приданое. А как же тогда я?" ...

Юноша молча наблюдал за происходящим и был уверен, что тетушка специально их провоцирует. Е Вэй медленно взял драгоценный камень и положил в сумочку Чэн Аня. Она рассмеялась и сказала: "Это "красная" версия Слез Розы? Чтобы сравняться с ним по стоимости, потребуется двадцать "Слез роз" третьего брата". Это была чистая правда. То, что Чэн Гуан смог изготовить нечто столь ценное, повергло Е Вэй в шок. Линь Ли тут же схватил Гао Мэй, которая была на грани истерики. Тот, ликуя, бросился открывать дверь. Е Вэй холодно подняла брови. Все было так, как она и ожидала. Более десяти грозных мужчин с сердитым видом ввалились внутрь, давая понять, что с ними не стоит шутить. Чэн Аня оттащила папу Чэна в сторону и спросила, раскинув руки: "Линь Ли, что это за дела?". Молодой человек расплылся в непристойной улыбке и сказал: "Три прекрасные дамы, пожалуйста, следуйте за нами".

Линь И холодно рассмеялся и сказал: "Чэн Аня, я дам тебе испытать то, через что прошел я. Если бы ты не сбежала много лет назад, тебя бы продали! Отдай мне драгоценный камень папы Чэна, и я избавлю тебя от боли". Нин Нин, сидя в углу, пил чай с молоком, как будто ничего не происходило. "Дедушка, не волнуйся. Ничего не случится". Чэн Аня оглянулась, а Е Вэй расплылся в роскошной улыбке. "О, привет, красавчик! Тебя ведь называют "брат-бык", верно? Ты, конечно, достаточно бык, чтобы поймать нас всех троих, да? Я так боюсь! Пощадите мою третью невестку, и я предложу себя вместо нее". Мужчина расплылся в еще более извращенной улыбке, его глаза заблестели от желания. Линь Ли не успокаивался, пока не ударил его. Одиннадцатый холодно сказал: "Ты смеешь трогать женщину и сестру третьего молодого господина Е?"

Брат Булл позвал вперед десятерых мужчин. Он сказал: "Свяжите их и соглашайтесь на все, что предложит старик. Поскольку мы в долгу перед этими ростовщиками, у нас будут проблемы, если мы не заплатим. Почему бы нам не рискнуть здесь? Раз уж Третий молодой господин Е хочет, чтобы его женские фотографии попали в Интернет, давайте их свяжем". "Подожди. Брат Бык, это ожерелье". "Идиот! Как только мы их привяжем, это ожерелье сможет сбежать?" Взмах руки, и в руках Е Вэй появился серебряный пистолет, напугавший всех до смерти. Великолепная Е Вэй подошла к брату Быку, крутя бедрами. Брат Бык отступил, и мужчины в черном тоже в страхе отступили. Она нагло рассмеялась и сказала: "Даже самым старым из вас сорок лет. Как же вы, черт возьми, работаете без оружия? Я играю с оружием с семи лет, но прицеливаюсь не очень хорошо. Куда мне лучше всего целиться?"

Когда она притворилась, что целится, люди в черном задрожали от страха. Маленький ребенок спокойно сказал: "Тетя, не пугай их игрушечным пистолетом. Будет плохо, если мы напугаем соседей". Е Вэй вспомнила, что не умеет стрелять. Она забыла, что стрельба может привлечь слишком много внимания. Она быстро убрала пистолет. Когда брат Бык узнал, что это игрушечный пистолет, он пришел в ярость и махнул рукой, приказывая своим людям похитить их. Чэн Аня попросила папу Чэна читать журналы и не обращать внимания на происходящее... После нескольких криков боли, ударов и пинков все десять человек сгрудились в углу один на другом. Гао Мэй и Линь Ли прижались друг к другу и разрыдались. Папа Чэн в гневе не обращал внимания на мужчин. Он указал на Линь Ли и Гао Мэй и сказал: "Убирайтесь! Убирайтесь из моего дома".

Поскольку это была не ее идея, Гао Мэй запаниковала. Линь Ли рассказал ей об этой идее, когда они были на кухне, и она была шокирована. Линь Ли сказал ей, что она ни в коем случае не оступится, и тогда Гао Мэй смирилась и позволила им сделать то, что они должны были сделать. Они не ожидали, что все так обернется. "Дорогой старый партнер, пожалуйста, не делай этого. Я не смею больше ничего делать. Пожалуйста, пощади Линь Ли и Маленького Быка". взмолилась Гао Мэй. Чэн Аня не поверила ни единому слову. Она сказала: "Ты тоже прогони". "Нет, ты не можешь прогнать меня таким образом. Я жена твоего отца". Чэнг Аня надулась, а папа Чэнг сел в гневе. "И мать, и дочь убираются с глаз моих долой". Линь Ли схватила папу Чэна за ногу и заплакала. Она сказала: "Папа, ты не можешь меня так прогнать. У меня нет денег, чтобы вернуться, и они убьют меня. Папа, пожалуйста, спаси меня. Папа..."

Молодой парень улыбнулся, видя, как мать и дочь разыгрывают спектакль. Е Вэй погрозила кулаком, указала на угол и сказала: "Брат Бык, пусть твои братья снова сразятся с нами, и мы посмотрим, кто выйдет победителем". Как они могли снова вступить в бой? Почти все их кости были сломаны, и они стонали и охали в углу. Чэн Аня не хотела видеть их в таком состоянии, но Линь Ли не раскаивался, не говоря уже о Гао Мэй. Так как она не хотела, чтобы они снова беспокоили ее отца, она сказала: "Гао Мэй, если ты оставишь моего отца, я выполню все твои условия". "Я не уйду". Гао Мэй нигде не хотела уходить. "Чэн Гуан, кто был рядом с тобой всю жизнь? Была ли это ваша жена или дочь? Я следил за вами, по крайней мере, десять с лишним лет". "Заткнись!" холодно приказал Чэн Аню. Ее отец был мягкосердечным человеком. Ее крики, несомненно, поколебали бы его.

"Просто уйди, ладно?" Папа Чэнг сказал с оттенком беспомощности. Если бы это случилось некоторое время назад, он бы еще колебался. Линь Ли привела кого-то, чтобы усложнить жизнь дочери и внука, и у него не осталось другого выхода. Аня была права. Линь Ли был неисправим и когда-нибудь вовлечет в это дочь и внука. Чем раньше прекратить отношения, тем лучше. К тому же Чэн Аня выходила замуж за магната, третьего молодого господина Е, и люди, узнав, что у нее такая сестра, как Линь И, будут смотреть на нее свысока, полагая, что Чэн Аня похожа на Линь Ли. Он не хотел, чтобы его дочь оказалась не на высоте общественного мнения. "Папа, ты не можешь так поступить. Ты не можешь просто так

оставить нас на произвол судьбы. Папа!!!" закричала Линь Ли.

Чэн Аня холодно рассмеялась и сказала: "Семь лет назад ты влез в долги к ростовщикам, но продолжал жить. Линь Ли, ты много лет провел в безденежье и определенно знаешь толк в жизни. Как насчет этого? Если ты и твоя мамочка полностью уйдете от моего папочки, я помогу тебе вернуть долг и обрести свободу. Условие - чтобы ты всю жизнь держался подальше от моего папы". "Тогда..." Линь Ли заколебался. "Ты все равно должен дать мне дополнительную сумму денег". "О?" Чэн Аня подняла брови, вытянув руки вверх. "Сколько вы хотите?" "Сто миллионов юаней". Линь Ли не испытывала никаких сомнений в том, что запросит такую непомерную сумму. По ее мнению, Чэн Аня выходила замуж за Е Чэня, и сто миллионов юаней были для них мелочью. Е Вэй покачала головой. Как могут существовать такие женщины? Она поражалась, как отец Ани мог терпеть их столько лет. Такого сострадательного человека было очень трудно встретить.

"Моя мамочка не даст тебе ни цента". Молодой парень захихикал, опуская чашку. "Она сделала все возможное, чтобы помочь тебе расплатиться с ростовщиками, но я боюсь, что ты не получишь тех денег, которые просишь. Если вам надоело жить, я могу гарантировать мгновенное исполнение". "Вы..." Она не ожидала от ребенка такой угрозы и немного испугалась. За неимением денег она набралась храбрости и со слезами на глазах сказала: "Аня, я знаю, что поступила с тобой очень плохо. Не могли бы вы, учитывая то, как мы провели последние годы вместе, помочь мне хоть раз? Я буду тебе очень благодарен". "Линь Ли, разве помощь в возвращении долга уже не является для тебя помощью?" с улыбкой спросила Чэн Аня. Что для нее было "помощью"? Дать ей сто миллионов юаней, чтобы она не беспокоилась о своей жизни? F***!

Она просила слишком много! 'Сто миллионов... Да я и ста миллионов за всю жизнь не заработаю!' Желание получить деньги сводило ее с ума. "Нет, ты должна дать мне эти сто миллионов, иначе я не смогу жить дальше", - сказал Линь Ли. "Не говоря уже о маме, которая вот-вот уйдет от папы, а папа должен каждый месяц платить алименты". Е Вэй прислушалась и поняла, что эта женщина действительно перегибает палку, требуя алименты. Как идиотка, которая бессвязно бредит, она даже не знала, что такое стыд? Брат Бык взглядом указал на Линь Ли. Линь Ли сказал: "Как только вы согласитесь, я увезу свою мать". Чэн Аня рассмеялась и сказала: "Мне любопытно. Почему ты не можешь прожить без ста миллионов юаней? Ты хочешь жить как император? Сколько человек в городе А стоят сто миллионов юаней? Неужели наш Линь Ли мечтает о большом богатстве?"

Линь Ли, услышав это, почувствовала себя неловко, но не считала себя виноватой. Она сказала: "Если тебе так легко выкашлять сто миллионов юаней, то почему бы тебе не отдать их мне?" "Я лучше сожгу их, чем отдам тебе". Чэн Аня рассмеялась. "Линь Ли, Гао Мэй, будьте мудрее, хорошо? Я погашу ваши долги перед ростовщиками, так что исчезните навсегда, и я увижу вас в суде. С этим браком покончено навсегда, и вы ничего от него не получите". Она решила быть ясной и все прояснить. Так как она была очень материалистична и хотела выдоить из нее как можно больше денег, она этого не допустит. "Что ты имеешь в виду?" запаниковала Гао Мэй. Чэн Аня холодно рассмеялась и ответила: "Конец брака, то есть твой уход, - это само собой разумеющееся. А Чэнь сможет позаботиться о тебе с минимальными усилиями". "Ты... ты издеваешься над нами своей силой".

"Что плохого в том, чтобы издеваться над людьми с помощью своей силы?" Чэн Аня холодно рассмеялась. "Когда речь идет о людях твоего сорта, использовать против тебя кого-то более сильного - это уже хорошо. Вопрос все тот же - уходить или нет. Если вы не хотите уходить по своей воле, вас выселят". "Чэн Гуан, нет. Нет..." Гао Мэй заплакала, умоляя папу Чэна. Папа Чэн вздохнул и повернулся. Молодой парень сказал: "Если ты достаточно умен, согласишься на

условие моей мамочки и освободись от долгов. Как люди, у которых есть руки и ноги, вы сможете зарабатывать на жизнь, подавая тарелки в ресторане. Жить своими силами - дело нетрудное. Горе тебе, когда моя мама впадет в ярость". "Ченг Аня, ты правда не дашь мне денег?" "В твоих мечтах".

Линь Ли была потрясена и впала в ярость. Она сказала: "По какой причине ты не хочешь отдавать мне деньги? Чэн Аня, если бы не я, то вы с Третьим молодым господином Е никогда бы не встретились и не родили бы ему ребенка. Что плохого в том, чтобы дать мне сто миллионов юаней?" Чэн Аня холодно рассмеялась, а Е Вэй подняла брови. Молодой парень навострил уши. О его маме ходят сплетни... Линь Ли, увидев, что Чэн Аня молчит, еще больше развеселилась. Если бы я не привела тебя в паб, ты бы не смог встретиться с Третьим Молодым Мастером Е? Если бы ты даже не соблазнила третьего молодого господина Е, смогла бы ты родить этого ребёнка? Ты просто золотоискатель, так на каком основании ты меня критикуешь?" Молодой парень был шокирован, как и Е Вэй. Одиннадцатилетний почувствовал, что все происходит не по правилам.

Разве его мама и папа не говорили, что они любили друг друга, и он был результатом этого? 'Э-э... Мамочка, эта ложь, которую ты говоришь, сильно преувеличена'. Папа Ченг вдруг запаниковал и поспешно сказал: "Заткнись!". Все посмотрели в сторону папы Чэна и увидели, что Третий Молодой Мастер Е улыбается, глядя на Чэн Аню. От его взгляда по позвоночнику госпожи Чэн пробежали мурашки. Госпожа Чэн была огорчена и рассержена. Игра окончена. F***!

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160833>